

АНАЛИЗ ПЕРВИЧНОЙ ИНВАЛИДНОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ТРАВМ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССЕ В ПЕРИОД 2018-2022 ГОДОВ

Гаврилюк О.Н.¹, Пономаренко Г.Н.^{2,3}, Сокуров А.В.², Карасаева Л.А.²

¹ Главное бюро медико-социальной экспертизы по Кемеровской области – Кузбассу, пр. Шахтеров, д. 14А, Кемерово, 650002, Кемеровская область – Кузбасс, Российская Федерация

² Федеральный научно-образовательный центр медико-социальной экспертизы и реабилитации им. Г.А. Альбрехта, Бестужевская ул., д. 50, Санкт-Петербург, 195067, Российская Федерация

³ Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, Пискаревский пр., д. 47, Санкт-Петербург, 197065, Российская Федерация

Резюме

Введение. Согласно данным Международной организации труда (далее МОТ), каждый год в мире от несчастных случаев на производстве или от профессиональных заболеваний умирает примерно 2,3 млн. чел. Невозможно полностью возместить значительные потери, связанные с утратой жизнедеятельности работников, со снижением производительности труда.

Цель. Изучение особенностей динамики показателей первичной инвалидности среди взрослого населения Кемеровской области – Кузбасса в сравнении с показателями по Сибирскому федеральному округу и Российской Федерации с учетом возрастных групп и тяжести инвалидности в период 2018-2022 годов.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили данные официальной государственной статистической отчетности: формы 7-собес Главного бюро медико-социальной экспертизы по Кемеровской области-Кузбассу за период 2018-2022 гг., статистические сборники Федерального бюро медико-социальной экспертизы за 5 лет. Возраст проанализирован согласно регламентированной Росстатом градации возраста для статистической отчетности в системе МСЭ. Для обработки данных применялись программы Microsoft Word, Microsoft Excel. Использованы методы: документальный, статистический, аналитический.

Результаты. Осуществлен анализ первичной инвалидности вследствие производственных травм в трех возрастных категориях: в молодом (18-44 гг. жен., муж.), среднем (45-55 жен., 45-60 муж.) и старшем (старше 55 лет – жен. и 60 лет – муж.) возрасте в Кемеровской области-Кузбассе, сравнение с СФО и РФ. Анализ тяжести групп первичной инвалидности вследствие производственных травм в Кемеровской области, Сибирском федеральном округе и Российской Федерации.

Обсуждение. Контингент лиц, первично признанных инвалидами вследствие производственных травм, имел тенденцию к уменьшению в период 2018-2022 гг., при этом темп убыли замедляется на всех уровнях. В среднем уровень первичной инвалидности составлял в Кемеровской области-Кузбассе 0,3 на 10 тыс. населения, что выше, чем в Сибирском федеральном округе (0,2 на 10 тыс. населения) и РФ (0,1 на 10 тыс. населения). Преобладание инвалидов III и II группы: в Кузбассе доля инвалидов III группы (73,3 %), II группы (21,3 %), выше, чем в Сибирском федеральном округе (74,7 %) и (19,3 %) соответственно, но ниже чем в РФ (71,4 %) и (23,0 %). Доля инвалидов I группы выше в Сибирском федеральном округе – 6 %, чем по Кемеровской области (5,0 %) и РФ (5,6 %). В возрастной структуре инвалидов вследствие производственных травм преобладали в Кемеровской области-Кузбассе инвалиды молодого (49,4 %) и среднего возраста (38,5 %), выше, чем в Сибирском федеральном округе (47,7 %) и (38,9 %), а также выше РФ (45,0 %) и (39,5 %) соответственно.

Выводы. Проведенное исследование первичной инвалидности вследствие производственных травм позволяет судить о масштабе и структуре актуальной проблемы охраны труда и социальной защиты пострадавших на производстве, направить развитие профилактических и реабилитационных мероприятий на ее решение как на федеральном, так и региональном уровнях. Важным является планирование программ социальной и профессиональной реабилитации инвалидов, создание условий трудовой занятости на конкретных специальных рабочих местах.

Ключевые слова: инвалидность, производственный травматизм, Кузбасс, инвалид, сравнительный анализ, уровень, трудоспособный возраст.

Гаврилюк О.Н., Пономаренко Г.Н., Сокуров А.В., Карасаева Л.А. Анализ первичной инвалидности вследствие производственных травм в Кемеровской области - Кузбассе в период 2018-2022 годов // Физическая и реабилитационная медицина. – 2024. – Т. 6. – № 3. – С. 54–61. DOI: 10.26211/2658-4522-2024-6-3-54-61.

Gavrilyuk ON, Ponomarenko GN, Sokurov AV, Karasaeva LA. Analiz pervichnoi invalidnosti vsledstvie proizvodstvennykh travm v Kemerovskoi oblasti - Kuzbasse v period 2018-2022 godov [Analysis of primary disability due to occupational injuries in the kemerovo region - kuzbass in the period 2018-2022]. Fizicheskaya i reabilitatsionnaya medicina [Physical and Rehabilitation Medicine]. 2024;6(3): 54–61. DOI: 10.26211/2658-4522-2024-6-3-54-61. (In Russian).

Ольга Николаевна Гаврилюк / Olga N. Gavrilyuk; e-mail: ongavrilyuk@mail.ru

ANALYSIS OF PRIMARY DISABILITY DUE TO OCCUPATIONAL INJURIES IN THE KEMEROVO REGION – KUZBASS IN THE PERIOD 2018-2022

Gavrilyuk ON¹, Ponomarenko GN^{2,3}, Sokurov AV², Karasaeva LA²¹ Main bureau of medical and social expertise in Kemerovo region – Kuzbass, 14A Shakhterov Ave, Kemerovo, 650002 Kemerovo region – Kuzbass, Russian Federation² Albrecht Federal Scientific and Educational Centre of Medical and Social Expertise and Rehabilitation, 50 Bestuzhevskaya Street, 195067 St. Petersburg, Russian Federation³ North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, 47 Piskarevskiy Ave, 195067 St. Petersburg, Russian Federation**Abstract**

Introduction. According to the International Labour Organization, every year approximately 2.3 million people die worldwide from accidents at work or occupational diseases. It is impossible to fully compensate for the significant losses associated with the loss of life activity of workers, with a decrease in labour productivity.

Aim. Study of the peculiarities of the dynamics of primary disability indicators among the adult population of the Kemerovo Oblast – Kuzbass in comparison with the indicators for the Siberian Federal District and the Russian Federation, taking into account age groups and severity of disability in the period 2018-2022.

Materials and methods. The study materials were the data of official state statistical reporting: Form 7-sobes of the Main Bureau of Medical and Social Expertise for Kemerovo Oblast-Kuzbass for the period 2018-2022, statistical collections of the Federal Bureau of Medical and Social Expertise for 5 years. Age was analysed according to the age gradation regulated by Rosstat for static reporting in the system of medical and social expertise. Microsoft Word and Microsoft Excel programs were used for data processing. The following methods were used: documentary, statistical, analytical.

Results. The analysis of primary disability due to occupational injuries in three age categories: young (18-44 years old women, men), middle (45-55 women, 45-60 men) and old (over 55 years old – women and 60 years old – men) age in Kemerovo region-Kuzbass, comparison with Siberian Federal District and Russia was carried out. Analysis of the severity of primary disability groups due to occupational injuries in the Kemerovo Oblast, Siberian Federal District and Russia.

Discussion. The contingent of persons initially recognised as disabled due to occupational injuries tended to decrease in the period 2018-2022, with the rate of decline slowing down at all levels. On average, the level of primary disability was 0.3 per 10 thousand population in the Kemerovo Region-Kuzbass, higher than in the Siberian Federal District (0.2 per 10 thousand population) and the Russian Federation (0.1 per 10 thousand population). The prevalence of group III and II disabled persons, in Kuzbass the share of group III (73.3 %) and group II (21.3 %) disabled persons is higher than in the Siberian Federal District (74.7 %) and (19.3 %) respectively, but lower than in the Russian Federation (71.4 %) and (23.0 %). The proportion of Group I disabled persons is higher in the Siberian Federal District (6 per cent) than in the Kemerovo Oblast (5.0 per cent) and the Russian Federation (5.6 per cent). In the age structure of persons disabled as a result of industrial injuries, young (49.4 %) and middle-aged (38.5 %) disabled persons prevailed in the Kemerovo Oblast-Kuzbass, higher than in the Siberian Federal District (47.7 %) and (38.9 %), and higher than in the Russian Federation (45.0 %) and (39.5 %), respectively.

Summary. The study of primary disability due to occupational injuries makes it possible to judge the scale and structure of the current problem of labour protection and social protection of those injured at work, to direct the development of preventive and rehabilitation measures towards its solution both at the federal and regional levels. It is important to plan programmes for the social and professional rehabilitation of disabled people, and to create conditions for labour employment in specific special workplaces.

Keywords: disability, occupational traumatism, Kuzbass, disabled person, comparative analysis, level, working age.

Publication ethics. The submitted article was not previously published.

Conflict of interest. The author declares absence of conflict of interests.

Source of financing. The study had no sponsorship.

Received: 11.04.2024

Accepted for publication: 15.09.2024

Введение / Introduction

Согласно данным Международной организации труда (МОТ), каждый год в мире от несчастных случаев на производстве или от профессиональных заболеваний умирает примерно 2,3 млн. чел. Невозможно полностью возместить значительные потери, связанные с утратой жизнедеятельности работников, со снижением производительности труда [1]. Несмотря на снижение показателей инвалидизации населения Российской Федерации,

отдельной проблемой, имеющей социально-экономическое значение, является низкий уровень трудоустройства и занятости инвалидов, в том числе вследствие производственных травм [2,3], что обосновывает поиск направлений оптимизации системы профессиональной реабилитации этого контингента.

Цель / Aim

Цель исследования – изучение особенностей динамики показателей первичной инвалидности

среди взрослого населения Кемеровской области – Кузбасса в сравнении с показателями по Сибирскому федеральному округу (СФО) и Российской Федерации с учетом возрастных групп и тяжести инвалидности в период 2018-2022 годов.

Материалы и методы / Materials and methods

Исследование сплошное, с использованием электронной базы федеральной государственной информационной системы Единой автоматизированной вертикально-интегрированной информационно-аналитической системы по проведению медико-социальной экспертизы (ФГИС ЕАВИИАС МСЭ) за 2018–2022 гг., статистических государственных форм «7-собес», статистических сборников Федерального бюро медико-социальной экспертизы «Основные показатели первичной инвалидности взрослого населения в Российской Федерации» за 2018-2022 года.

Объект исследования: совокупность впервые признанных инвалидами в возрасте старше 18 лет вследствие производственных травм в Кемеровской области – Кузбассе (по обращаемости в бюро медико-социальной экспертизы).

Методы исследования: выкопировка данных, описательная статистика (абсолютные, экстенсивные, интенсивные показатели, показатели достоверности), аналитический и сравнительный анализ.

Статистическая достоверность интенсивных показателей определяется с помощью вычисления критерия статистического значения (+), уравнением достоверности (P) и ошибки (p). Разность считается достоверной при $p < 0,05$.

Период исследования: динамика и структура первичной инвалидности за 2018-2022 гг. анализировались по годам.

Результаты / Results

Число первично признанных инвалидами (ВПИ) взрослого населения вследствие производственных травм в динамике имели тенденцию к уменьшению от 69 человек в 2018 году до 57 человек в 2019 году (темп убыли –17,4 %), до 52 человек в 2020 году (-8,8 %), до 56 человек в 2021 году (-7,7 %), до 50 человек в 2022 году (темп убыли –10,7 %).

Общее число ВПИ в Кузбассе за 2018–2022 гг. составило 284 человека, в среднем 57 человек в год. Их доля в общей структуре первичной инвалидности варьировала от 0,7 % до 0,5 %, в среднем составила 0,5 %.

Уровень первичной инвалидности вследствие производственных травм регистрировался в границах 0,3-0,2, в среднем составлял 0,3 на 10 тыс. взрослого населения Кузбасса (табл. 1).

Идентичная динамика ВПИ данного контингента отмечалась в СФО и РФ. Общее число ВПИ за период наблюдения составило в СФО 1194 человек, в среднем 239 человек в год. Их доля в среднем в общей структуре первичной инвалидности составила 0,2 %, что меньше, чем по Кемеровской области-Кузбассу ($p < 0,05$).

Общее число ВПИ за 5 лет составило в РФ 6322 человек, в среднем 1264 человек в год. Их доля в среднем в общей структуре первичной инвалидности составила 0,1 %, что меньше, чем по Кемеровской области-Кузбассу ($p < 0,05$).

Таблица 1 / Table 1

Сравнительная характеристика первично признанных инвалидами вследствие производственных травм в Кемеровской области-Кузбассе, Сибирском федеральном округе, Российской Федерации – за 2018-2022 гг. (абс.ч., %, на 10 тыс. взрослого населения) / Comparative characteristics of primary recognised disabled due to occupational injuries in Kemerovo region-Kuzbass, Siberian Federal District, Russian Federation in 2018-2022 (abs.n., %, per 10 thousand adults).

Год / Year	Территории / Territories								
	Кемеровская область-Кузбасс / Kemerovo Region-Kuzbass			Сибирский федеральный округ / Siberian Federal District			Российская Федерация / Russian Federation		
	абс. число / abs.number	уд. вес / specific weight	уровень / level	абс. число / abs.number	уд. вес / specific weight	уровень / level	абс. число / abs.number	уд. вес / specific weight	уровень / level
2018	69	0,7	0,3	272	0,3	0,2	1357	0,2	0,1
2019	57	0,6	0,3	241	0,3	0,2	1308	0,2	0,1
2020	52	0,5	0,2	251	0,4	0,2	1401	0,3	0,1
2021	56	0,5	0,3	214	0,3	0,2	1138	0,2	0,1
2022	50	0,5	0,2	216	0,3	0,2	1118	0,2	0,1
Среднее значение / average value	57	0,5	0,3	239	0,3	0,2	1264	0,2	0,1

Изучение структуры контингента ВПИ вследствие производственных травм в Кемеровской области – Кузбассе, СФО и РФ по тяжести инвалидности выявлено преобладание инвалидов III группы. В динамике их удельный вес характеризовался тенденцией к увеличению, так в Кемеровской области – Кузбассе, от 67,7 % в 2018 году до 80,7 % в 2019 году, далее снижение до 63,95 % в 2022 году, в среднем составил 73,7 %; в СФО от 75,0 % до 76,9 %, в среднем составил 74,7 %, что выше, чем в Кемеровской области – Кузбассе ($p < 0,05$). В РФ от 71,0 % до 71,4 %, в среднем составил 71,4 %, что ниже, чем в Кемеровской области – Кузбассе ($p < 0,05$). Абсолютное их число в динамике уменьшилось в 2018-2022 гг., в целом составило 183 человека в Кузбассе, 893 человека в СФО, 4519 человек в РФ, в среднем за год 37-179-904 человека соответственно.

Уровень первичной инвалидности в Кемеровской области-Кузбассе III группы имел тенденцию к снижению от 0,2 до 0,1 на 10 тыс. населения, за период исследования составлял 0,2 на 10 тыс. населения, по СФО и РФ аналогичный показатель был стабилен 0,1 на 10 тыс. населения, что ниже, чем в Кемеровской области-Кузбассе ($p < 0,05$).

Второе ранговое место занимали инвалиды II группы, так по Кемеровской области – Кузбассу число в 2018-2020 гг. уменьшилось с 11 до 8 человек (темп убыли – 27,2 %), с последующим увеличением до 12 человек в 2022 году (темп роста – 50 %), в целом составило 51 человек, в среднем за год 10 человек (табл. 2). В Сибирском федеральном округе отмечалась аналогичная тенденция: уменьшение их числа от 46 человек в 2018 году до 40 человек в 2020 году (темп убыли – 13,0 %), с последующим увеличением до 44 человек в 2022 году

Таблица 2 / Table 2

Структура первично признанных инвалидами взрослого населения вследствие производственных травм в Кемеровской области-Кузбассе, Сибирском федеральном округе, Российской Федерации с учетом тяжести инвалидности за 2018-2022 гг. (абс.ч., %, на 10 тыс. соответствующего населения) / Structure of primary recognised disabled adults due to occupational injuries in the Kemerovo region-Kuzbass, Siberian Federal District, Russian Federation with regard to the severity of disability for 2018-2022 (abs.n., %, per 10 thousand of the relevant population).

Территории / Territories	Год / year	Группа инвалидности / Disability group								
		I			II			III		
		абс. число / abs. number	уд. вес / specific weight	уровень / level	абс. число / abs. number	уд. вес / specific weight	уровень / level	абс. число / abs. number	уд. вес / specific weight	уровень / level
Кузбасс / Kuzbass	2018	3	4,3	0,0	11	22,9	0,1	32	66,7	0,2
	2019	1	1,8	0,0	10	17,5	0,0	46	80,7	0,2
	2020	3	5,8	0,0	8	15,4	0,0	41	78,8	0,2
	2021	5	8,9	0,0	10	17,9	0,0	41	73,2	0,2
	2022	2	4,0	0,0	12	33,3	0,1	23	63,9	0,1
	среднее значение / average value	3	5,0	0,0	10	21,3	0,0	37	73,7	0,2
Сибирский федеральный округ / Siberian Federal District	2018	22	8,1	0,0	46	16,9	0,0	204	75,0	0,1
	2019	15	6,2	0,0	48	19,9	0,0	178	73,9	0,1
	2020	13	5,2	0,0	40	15,9	0,0	198	78,9	0,1
	2021	17	7,9	0,0	50	23,4	0,0	147	68,7	0,1
	2022	6	2,8	0,0	44	20,4	0,0	166	76,9	0,1
	среднее значение / average value	15	6,0	0,0	46	19,3	0,0	179	74,7	0,1
Российская Федерация / Russian Federation	2018	83	6,1	0,0	310	22,8	0,0	964	71,0	0,1
	2019	80	6,1	0,0	298	22,8	0,0	930	71,1	0,1
	2020	72	5,1	0,	307	21,9	0,0	1022	72,9	0,1
	2021	61	5,4	0,0	272	23,9	0,	805	70,7	0,1
	2022	54	4,8	0,0	266	23,8	0,0	798	71,4	0,1
	среднее значение / average value	70	5,6	0,0	291	23,0	0,0	904	71,4	0,1

(темпы роста – 10 %). Абсолютное их число составило 228 человек, в среднем за год 45 человек. В РФ отмечалась иная тенденция, так уменьшение числа от 310 человек в 2018 году до 266 человек в 2022 году (темпы убыли – 14,1 %). Абсолютное их число составило 1453 человек, в среднем за год 291 человек. Доля инвалидов II группы в структуре первичной инвалидности от этих причин в Кемеровской области – Кузбассе увеличилась от 22,9 % до 33,3 %, в среднем составляла 21,3 %, по Сибирскому ФО увеличение доли от 16,9 % до 20,4 %, в среднем составляла 19,3 %, что меньше, чем по Кемеровской области – Кузбассу ($p < 0,05$), в РФ увеличение доли от 22,8 % до 20,4 %, в среднем составляла 23,0 %, что выше, чем по Кемеровской области – Кузбассу ($p < 0,05$).

Уровень первичной инвалидности II группы по Кемеровской области-Кузбассу имел колебания в границах от 0,1 до 0,0 на 10 тыс. населения, в среднем составлял 0,1, по СФО и РФ стабильно 0,0 на 10 тыс. населения, что ниже интенсивного показателя по Кемеровской области-Кузбассу ($p < 0,05$).

Наименьшую долю составляли инвалиды I группы. В РФ их доля в среднем составляла 5,6 % (колебания от 6,1 % до 4,8 %), в СФО их доля в среднем составляла 6,0 % (колебания от 8,1 % до 2,8 %), по Кемеровской области-Кузбассу (от 4,3 % до 4,0 %), в среднем составляла 5,0 %, что ниже экстенсивного показателя по СФО и РФ ($p < 0,05$). Абсолютное число ВПИ I группы по Кемеровской области – Кузбассу составило – 14 человек, в среднем за год 3 человека, по Сибирскому ФО – 73 человека, в среднем за год 15 человек, в РФ – 350 человек, в среднем за год 70 человек. Среднемноголетний уровень первичной инвалидности I группы по Кемеровской области-Кузбассу, СФО, РФ составлял 0,0 на 10 тыс. взрослого населения.

В возрастной группе ВПИ вследствие производственных травм в Кемеровской области – Кузбассе преобладали инвалиды молодого возраста (18-44 лет-женщины, мужчины) [4]. Абсолютное их число в динамике за 2018-2022 гг. уменьшилось от 32 человек до 21 человека (темпы убыли – 34,3 %), в целом составляло 140 человек, в среднем за год 28 человек. Их удельный вес варьировал от 46,4 % до 42,0 % с тенденцией к уменьшению, в среднем составлял 49,4 %. Уровень первичной инвалидности данного контингента инвалидов в среднем составляет 0,3 на 10 тыс. соответствующего населения (табл. 3).

В Сибирском федеральном округе лидирующие позиции занимали инвалиды молодого возраста. Их численность в динамике также уменьшилась

от 133 человек в 2018 году до 97 человек в 2022 году (темпы убыли 27,0 %), в целом составляя 571 человек, в среднем 114 человек за год. Их среднемноголетний удельный вес составлял 47,7 % с тенденцией уменьшения от 48,9 % до 44,9 %, что ниже экстенсивного показателя по Кемеровской области – Кузбассу ($p < 0,05$). Уровень первичной инвалидности среди данной возрастной группы в динамике оставляет 0,2 на 10 тыс. соответствующего населения и оставался стабильным за период наблюдения.

В РФ лидирующие позиции занимали инвалиды молодого возраста [5]. Их численность в динамике также уменьшилась от 656 человек в 2018 году до 478 человек в 2022 году (темпы убыли 27,1 %), в целом составляя 2854 человека, в среднем 571 человек за год. Их среднемноголетний удельный вес составлял 45,0 % с тенденцией уменьшения от 48,9 % до 44,9 %, что ниже экстенсивного показателя по Кемеровской области – Кузбассу ($p < 0,05$). Уровень первичной инвалидности среди данной возрастной группы в динамике оставляет 0,1 на 10 тыс. соответствующего населения и оставался стабильным за период наблюдения.

Второе ранговое место в Кемеровской области – Кузбассе занимали инвалиды среднего возраста (45-54 лет-женщины, 45-59 лет – мужчины). Число ВПИ по данной возрастной группе в динамике за 2018-2022 гг. уменьшилось от 30 человек до 21 человека (темпы убыли-30,0 %), в целом составляло 110 человек, в среднем за год 22 человека. Их удельный вес варьировал от 48,3 % до 42,8 % с тенденцией к уменьшению, в среднем составлял 38,5 %. Уровень первичной инвалидности данного контингента инвалидов в среднем составляет 0,3 на 10 тыс. соответствующего населения.

В СФО второе ранговое место занимали инвалиды среднего возраста. Число ВПИ по данной возрастной группе в динамике за 2018-2022 гг. уменьшилось от 114 человек до 87 человека (темпы убыли-23,6 %), в целом составляло 465 человек, в среднем за год 93 человека. Их удельный вес варьировал от 41,9 % до 40,3 % с тенденцией к уменьшению, в среднем составлял 38,9 %, что выше экстенсивного показателя по Кемеровской области – Кузбассу ($p < 0,05$). Уровень первичной инвалидности данного контингента инвалидов в среднем составляет 0,2 на 10 тыс. соответствующего населения,

В РФ второе ранговое место занимали инвалиды среднего возраста. Число ВПИ по данной возрастной группе в динамике за 2018-2022 гг. уменьшилось от 504 человека до 438 человек (темпы убыли-5,8 %), в целом составляло 2492 человек, в среднем за год 498 человек. Их удельный вес

варьировал от 37,1 % до 39,1 % с тенденцией к увеличению, в среднем составлял 39,5 %, что выше экстенсивного показателя по Кемеровской области-Кузбассу ($p < 0,05$). Уровень первичной инвалидности данного контингента инвалидов в среднем составляет 0,2 на 10 тыс. соответствующего населения.

Наименьший удельный вес в структуре ВПИ вследствие производственных травм составляли инвалиды старшего возраста (55 и старше – женщины, 60 и старше – мужчины). Их доля в Кемеровской области – Кузбассе за период

исследования составила 12,1 %, по СФО – 13,4 %, по РФ – 15,5 %. Абсолютное их число по Кемеровской области-Кузбассу составило 34 человека, в среднем 7 человек в год, по СФО – 158 человек, в среднем 32 человека в год, в РФ – 976 человек, в среднем 195 человек в год.

Уровень первичной инвалидности среди инвалидов старшего возраста по Кемеровской области-Кузбассу в среднем составляло 0,1 на 10 тыс. соответствующего населения, по СФО-1,0 по РФ –1,0 на 10 тыс. соответствующего населения.

Таблица 3 /Table 3

Структура первично признанных инвалидами взрослого населения вследствие производственных травм в Кемеровской области-Кузбассе, Сибирского Федерального округа, Российской Федерации с учетом возраста за 2018-2022 гг. (абс. ч., %, на 10 тыс. соответствующего населения) / Structure of primary recognised disabled adults due to occupational injuries in the Kemerovo region-Kuzbass, Siberian Federal District, Russian Federation by age for 2018-2022 (abs. h., %, per 10 thousand of the relevant population).

Год / year	Территории / Territories								
	Кемеровская область – Кузбасс / Kemerovo Region – Kuzbass			Сибирский Федеральный округ / Siberian Federal District			Российская Федерация / Russian Federation		
	абс. число / abs. number	уд. вес / specific weight	уровень / level	абс. число / abs. number	уд. вес / specific weight	уровень / level	абс. число / abs. number	уд. вес / specific weight	уровень / level
	Молодой возраст/ Young age								
2018	32	46,4	0,3	133	48,9	0,2	656	48,3	0,1
2019	28	49,1	0,3	126	52,3	0,2	590	45,1	0,1
2020	30	57,7	0,3	116	46,2	0,2	641	45,8	0,1
2021	29	51,8	0,3	99	46,3	0,2	489	43,0	0,1
2022	21	42,0	0,2	97	44,9	0,2	478	42,8	0,1
среднее значение / average value	28	49,4	0,3	114	47,7	0,2	571	45,0	0,1±
	Средний возраст/Average age								
2018	30	43,5	0,7	114	41,9	0,4	504	37,1	0,2
2019	23	40,4	0,6	82	34,0	0,3	536	41,0	0,2
2020	17	32,7	0,4	101	40,2	0,4	548	39,1	0,2
2021	19	33,9	0,5	81	37,9	0,3	466	40,9	0,2
2022	21	42,0	0,5	87	40,3	0,3	438	39,1	0,2
среднее значение / average value	22	38,5	0,3	93	38,9	0,2	498	39,5	0,2
	Старший возраст/ Older age								
2018	7	10,1	0,1	25	9,2	0,1	197	14,5	0,1
2019	6	10,5	0,1	33	13,7	0,1	182	13,9	0,0
2020	5	9,6	0,1	34	13,5	0,1	212	15,1	0,1
2021	8	14,3	0,1	34	15,9	0,1	183	16,1	0,0
2022	8	16,0	0,1	32	14,8	0,1	202	18,1	0,1
среднее значение / average value	7	12,1	0,1	32	13,4	0,1	195	15,5	0,1

Обсуждение / Discussion

Таким образом, контингент лиц, первично признанных инвалидами, вследствие производственных травм имел тенденцию к уменьшению в период 2018-2022гг., при этом темп убыли замедляется на всех уровнях. В среднем уровень первичной инвалидности составлял в Кемеровской области-Кузбассе 0,3 на 10 тыс. населения, выше, чем в СФО (0,2 на 10 тыс. населения) и РФ (0,1 на 10 тыс. населения). Преобладание инвалидов III и II группы, в Кузбассе доля инвалидов III группы (73,3 %), II группы (21,3 %), выше, чем в Сибирском федеральном округе (74,7 %) и (19,3 %) соответственно, но ниже, чем в РФ (71,4 %) и (23,0 %). Доля инвалидов I группы выше в Сибирском федеральном округе - 6 %, чем по Кемеровской области (5,0 %) и РФ (5,6 %). В возрастной структуре инвалидов вследствие производственных травм преобладали в Кемеровской области-Кузбассе инвалиды молодого (49,4 %) и среднего возраста (38,5 %), выше, чем в Сибирском федеральном округе (47,7 %) и (38,9 %), а также выше РФ (45,0 %) и (39,5 %) соответственно.

Выводы / Summary

Проведенное исследование первичной инвалидности вследствие производственных травм позволяет судить о масштабе и структуре актуальной проблемы охраны труда и социальной защиты пострадавших на производстве, направить развитие профилактических и реабилитационных мероприятий на ее решение как на федеральном, так и региональном уровнях. Важным является планирование программ социальной и профессиональной реабилитации инвалидов, создание условий трудовой занятости на конкретных специальных рабочих местах.

Этика публикации. Представленная статья ранее не публиковалась.

Конфликт интересов. Информации о конфликте интересов нет.

Источник финансирования. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Литература

1. Страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний // ГТПДТ и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Доступен по <https://nacot.ru/assets/files/MOT/2013/5-mot-strahovanie-otnsprofzabolevaniy.pdf>. (дата обращения 01.04.2024).

2. Карасаева Л.А. Организационные и правовые проблемы в системе профессиональной реабилитации инвалидов. Поиск путей их решения // Реабилитация – 21 век: Традиции и инновации. Санкт-Петербург, 2021. – С. 72–76.
3. Гаврилюк О.Н., Карасаева Л.А. и др. Организационные аспекты санаторно-курортного лечения пострадавших на производстве // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. –2023. – Т. 26. – №2. – С.75-82. DOI: 10.17816/MSER579058
4. Гаврилюк О.Н., Рогова Л.Г., Родыгина Е.В. и др. Анализ обращений граждан, впервые обратившихся на медико-социальную экспертизу с целью разработки программы реабилитации пострадавшего на период временной нетрудоспособности за 2015-2018 годы // Комплексная реабилитация инвалидов на современном этапе. Отечественная и международная практика: материалы научно-практической конференции, 3-4 октября 2019 г. – Новокузнецк, 2019. – С. 47-48.
5. Дымочка М.А., Андреева О.С. и др. Анализ потребности инвалидов из числа взрослого населения Российской Федерации в комплексной реабилитации и абилитации за 2018-2022 гг. // Медико-социальные проблемы инвалидности. – 2023. – № 3.– С.68-76.

References

1. Strakhovanie ot neschastnykh sluchaev na proizvodstve i professional'nykh zabolevanii [Insurance against accidents at work and occupational diseases]. GTPDT i Byuro MOT dlya stran Vostochnoi Evropy i Tsentral'noi Azii [GTPDT and ILO Office for Eastern Europe and Central Asia]. Available at: <https://nacot.ru/assets/files/MOT/2013/5-mot-strahovanie-otnsprofzabolevaniy.pdf>. (accessed 01.04.2024). (In Russian).
2. Karasaeva LA. Organizatsionnye i pravovye problemy v sisteme professional'noi rehabilitatsii invalidov. Poisk putei ikh resheniya [Organizational and legal problems in the system of professional rehabilitation of disabled people. Search for ways to solve them]. Rehabilitatsiya – 21 vek: Traditsii i innovatsii. Sankt-Peterburg [Rehabilitation – 21 century: Traditions and innovations. St. Petersburg]. 2021:72-6. (In Russian).
3. Gavrilyuk ON, Karasaeva LA, et al. Organizatsionnye aspekty sanatorno-kurortnogo lecheniya posttravdavshikh na proizvodstve [Organizational aspects of sanatorium-resort treatment of victims at work]. Mediko-sotsial'naya ekspertiza i rehabilitatsiya [Medical and social expertise and rehabilitation]. 2023;26(2):75-82. DOI: 10.17816/MSER579058. (In Russian).
4. Gavrilyuk ON, Rogova LG, Rodygina EV, et al. Analiz obrashchenii grazhdan, vperve obrativshikhsya na mediko-sotsial'nuyu ekspertizu s tsel'yu razrabotki programmy rehabilitatsii posttravdavshogo na period vremennoi netrudospobnosti za 2015-2018 gody [Analysis of appeals of citizens who first applied for medical and social expertise to develop a rehabilitation programme for the injured person for the period of temporary disability for 2015-2018]. Kompleksnaya

reabilitatsiya invalidov na sovremennom etape. Otechestvennaya i mezhdunarodnaya praktika: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, 3-4 oktyabrya 2019 g. Novokuznetsk [Comprehensive rehabilitation of disabled people at the present stage. Domestic and international practice: proceedings of the scientific and practical conference, 3-4 October 2019, Novokuznetsk], 2019:47-8. (In Russian).

5. Dymochka MA, Andreeva OS, et al. Analiz potrebnosti invalidov iz chisla vzroslogo naseleniya Rossiiskoi Federatsii v kompleksnoi reabilitatsii i abilitatsii za 2018-2022 gg. [Analysis of the needs of disabled adults of the Russian Federation in complex rehabilitation and habilitation for 2018-2022]. Mediko-sotsial'nye problemy invalidnosti [Medical and social problems of disability]. 2023;3:68-76. (In Russian).

Рукопись поступила: 11.04.2024

Принята в печать: 15.09.2024

Авторы

Гаврилюк Ольга Николаевна – руководитель-главный эксперт по медико-социальной экспертизе Главного бюро медико-социальной экспертизы по Кемеровской области-Кузбассу, Шахтеров пр-кт., д.14А, Кемерово, 650002, Российская Федерация; e-mail: ongavrilyuk@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3090-6076>.

Пономаренко Геннадий Николаевич – член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор медицинских наук, профессор, генеральный директор ФГБУ ФНОЦ МСЭ и Р им. Г.А. Альбрехта Минтруда России, Бестужевская ул., д. 50, Санкт-Петербург, 195067, Российская Федерация; заведующий кафедрой физической и реабилитационной медицины, ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России, Пискаревский пр., д. 47, Санкт-Петербург, 195067, Российская Федерация; e-mail: ponomarenko_g@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7853-4473>.

Сокуров Андрей Владимирович – доктор медицинских наук, доцент, директор Института дополнительного профессионального образования, ФГБУ ФНОЦ МСЭ и Р им. Г.А. Альбрехта Минтруда России, Бестужевская ул., д. 50, Санкт-Петербург, 195067, Российская Федерация; e-mail: ansokurov@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-0001-5621-0240>.

Карасаева Людмила Алексеевна – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой организации здравоохранения и медико-социальной экспертизы, ФГБУ ФНОЦ МСЭ и Р им. Г.А. Альбрехта Минтруда России, Бестужевская ул., д. 50, Санкт-Петербург, 195067, Российская Федерация; e-mail: ludkaras@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-0001-5621-0240>.

Authors

Gavrilyuk Olga Nikolaevna – Head expert on medical and social expertise of the Main bureau of medical and social expertise for Kemerovo region-Kuzbass, Shakhтеров avenue, 14A, Kemerovo, 650002, Russian Federation; e-mail: ongavrilyuk@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3090-6076>.

Ponomarenko Gennadiy Nikolaevich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Grand PhD in Medical sciences (Dr. Med. Sci.), Professor, Director General of the Albrecht Federal Scientific and Educational Centre of Medical and Social Expertise and Rehabilitation, 50 Bestuzhevskaya Street, 195067 St. Petersburg, Russian Federation; Head of the Department of Physical and Rehabilitation Medicine of the North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, 47 Piskarevskiy Avenue, 195067 St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: ponomarenko_g@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7853-4473>.

Sokurov Andrey Vladimirovich – Grand PhD in Medical sciences (Dr. Med. Sci.), Associate Professor, Director of the Institute of Further Professional Education, Albrecht Federal Scientific and Educational Centre of Medical and Social Expertise and Rehabilitation, 50 Bestuzhevskaya Street, 195067 St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: ansokurov@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-0001-5621-0240>.

Karasaeva Lyudmila Alekseevna – Grand PhD in Medical sciences (Dr. Med. Sci.), Professor, Head of the Department of Health Care Organization and Medical and Social Expertise, Albrecht Federal Scientific and Educational Centre of Medical and Social Expertise and Rehabilitation, 50 Bestuzhevskaya Street, 195067 St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: ludkaras@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-0001-5621-0240>.